

Первоначально Линь Синчжи хотел вложить деньги в фильм "Человек, который вернулся домой". Теперь, когда он планирует основать компанию вместе с другими, он может рассматривать этот фильм как первую инвестицию компании. В конце концов, стоимость будет невысокой, пока не будет никаких неожиданностей, можно попросить Чжоу Биня присмотреть за съемками, и они легко смогут получить небольшую прибыль.

Построив в уме некоторые планы, Линь Синчжи посмотрел на часы и обнаружил, что уже почти время обеда, записал в блокнот вопрос о том, что нужно позвонить режиссеру Цюю, затем закрыл глаза и немного отдохнул.

Будь то телефонный разговор с Чжоу Бинем, или телефонный разговор с отцом Чжаном, Линь Синчжи был далеко не так уверен в себе, как казалось. Изначально, он не хотел сотрудничать с Чжоу Бинем, но он знал о положении и амбициях Чжоу Биня, так что в сочетании с некоторыми вещами, которые он обнаружил, он все же решился на это.

В этом мире не так уж много людей, полностью уверенных в себе, но для успеха не нужна уверенность, достаточно хорошо подготовиться.

Линь Синчжи медленно выдохнул и начал думать о том, как занять деньги у деда. Между ними не было особой привязанности, если он хочет убедить дедушку, ему придется сделать заманчивое деловое предложение.

Когда Чжан И постучал в дверь и спросил Линь Синчжи, что он хочет съесть на обед, тот как раз писал план, как убедить деда, и ответил:

— Что-нибудь легкое, и да, суп из черных бобов и свиных ног.

Линь Синчжи специально проверил, часто есть черную фасоль полезно для волос, свиные ножки тоже обладают питательными свойствами. Хотя сейчас у него нет проблем с выпадением волос, но некоторое время назад дело Чи Ханьюэ вызвало у него недосыпание, нужно было заранее восполнить это, в конце концов, он не хотел облысеть до тридцати.

Когда Линь Синчжи закончил обедать, его план также был сформирован, после того как он тщательно проверил, чтобы убедиться, что нет никаких проблем, он отправил его дедушке Линю в деловой манере, и к трем часам дня нашел время позвонить директору Цюю.

Директор Цюй должно быть был занят, телефон долго звонил, прежде чем он поднял трубку:

— Мистер Линь, извините, телефон был не при мне.

Линь Синчжи улыбнулся и сказал:

— Все в порядке. Я прочитал ваш сценарий, и он мне очень понравился.

Директор Цюй тоже был рад это слышать и спросил:

— Значит, господин Линь считает, что можно инвестировать?

На самом деле это был немного бестактный вопрос, но Линь Синчжи было все равно, и он ответил:

— Да.

Директор Цюй, казалось, вздохнул с облегчением:

— Отлично, тогда сколько господин Линь вложит? С моей стороны все готово, пока есть средства, мы можем начать съемки в любое время.

Линь Синчжи тепло сказал:

— Есть некоторые вещи, которые я должен прояснить с директором Цюем, если я инвестирую, то, вероятно, начну подготовку через три месяца, стоимость инвестиций составляет три миллиона, и есть некоторые места в сценарии, которые, я надеюсь, могут быть изменены, но я тщательно обсужу измененную часть с вами, и вы решите в конце концов.

Директор Цюй на мгновение замолчал:

— Три миллиона?

Линь Синчжи рассчитывал всего инвестировать пять миллионов, но сюда также входят расходы на рекламу и распространение. Но он прекрасно понимал этих режиссеров, если он прямо скажет пять миллионов, он боялся, что режиссер Цюй потратит всю сумму только на съемки, три миллиона это тоже немалая сумма, к тому же это даст возможность без проблем профинансировать неожиданные расходы, в случае непредвиденных ситуаций:

— Да, я оцениваю, что инвестиции в этот фильм составят около трех миллионов.

Режиссер Цюй явно колеблется, на самом деле, для такого фильма, трех миллионов вполне достаточно, тем более, что он не собирался выбирать слишком известных актеров, поэтому на гонорары не потребуется слишком много. Но незадолго до этого он встретил другого человека, и тот готов вложить в его фильм пятьдесят миллионов, только у него есть условие, что он хочет сняться в главной мужской роли этого фильма...

Разница между тремя и пятьюдесятью миллионами огромная, и режиссер Цюй тоже амбициозен: как режиссер, если у него есть выбор, он охотнее снимает фильм с вложениями в десятки миллионов.

Линь Синчжи, казалось, почувствовал колебания режиссера и сказал:

— С сюжетом этого фильма, не нужно приглашать слишком много звезд, вы можете выбрать некоторых старых актеров, а главного героя можно найти среди только что окончивших учебу актеров, так что на гонорары не нужно много, что касается съемок... я думаю, что живые съемки будут более подходящим, можно подыскать реальные места в соответствии со сценарием, например, настоящую деревенскую школу, и там же напрямую использовать настоящих учеников для массовки.

Это было то же самое, что и то, что директор Цюй представлял себе вначале, оказалось, что у них были одинаковые идеи, и он сказал:

— Но три миллиона инвестиций — это слишком мало.

Линь Синчжи кивнул и сказал:

— Если это разумные расходы, мы можем это обсудить, и я сделаю дополнительные инвестиции.

Директор Цюй понял смысл слов Линь Синчжи, даже если это будет дополнительная сумма, он боялся, что она не будет слишком большой и не сможет достичь пятидесяти миллионов:

— Дайте мне подумать об этом.

Линь Синчжи не стал настаивать, просто сказал:

— Что касается кастинга, я могу гарантировать, что все будете решать вы, в соответствии со своими идеями, я верю, что вы выберете наиболее подходящих актеров.

Режиссер Цюй впервые снимал фильм самостоятельно, он хотел немедленно прославиться, так что глубоко вздохнул и сказал:

— Этот фильм — действительно мое сердце и душа, но господин Линь три миллиона — это действительно слишком мало.

Есть три способа снять этот фильм с тремя миллионами, но есть и пятьдесят способов снять его с пятьюдесятью миллионами. Режиссер Цюй чувствует, что он стоит инвестиций в пятьдесят миллионов. Ему не нужно, чтобы Линь Синчжи вложил именно пятьдесят миллионов, но три миллиона было слишком мало. Он подумал о том, что сказал тот человек, которого он недавно встретил, и о том, как Линь Синчжи предложил три миллиона. Он внезапно почувствовал, что Линь Синчжи смотрит на него свысока. В конце концов, Линь Синчжи недавно вложил средства в сериал режиссера Яо, и это были десятки миллионов. Если бы у него была репутация директора Яо, разве стал бы Линь Синчжи предлагать ему всего три

миллиона?

Линь Синчжи почувствовал недовольство в словах директора Цюя, и объяснил:

— Режиссер Цюй, в этом фильме нет масштабных сцен и не нужны спецэффекты, бюджет в три миллиона — это не маленькая сумма.

Режиссер Цюй спросил:

— Господин Линь, ваши инвестиции в сериал режиссера Яо составляют десятки миллионов, три миллиона в фильм — это действительно мало, если бы фильм снимал другой известный режиссер, вы бы тоже вложили только три миллиона?

Линь Синчжи поднял брови, но не стал говорить ничего приятного, чтобы уговорить директора Цюя, а просто ответил:

— Это не одно и то же, директор Яо снимает историческую драму о власти, там большое количество актеров и много сложных костюмов — все это немалые расходы, и это не говоря уже о батальных сценах и...

Режиссер Цюй также почувствовал, что его слова были немного резкими, и прервал Линь Синчжи:

— Господин Линь, пожалуйста, дайте мне подумать об этом еще раз.

Линь Синчжи смутно понял, что происходит, и сказал:

— Хорошо, сотрудничество должно быть между двумя сторонами, вами и мной. Директор Цюй тоже должен хорошо подумать, прежде чем принимать решение.

Режиссер Цюй все еще не хотел позволять кому-либо вмешиваться в его кастинг, у него в голове уже был образ главного героя, а тот человек, который хотел сняться в главной роли с инвестициями в пятьдесят миллионов, был действительно совсем не подходящим. И режиссер Цюй знал в своем сердце, что после того, как этот человек внесет пятьдесят миллионов и снимется в главной роли, он боялся, что сценарий придется изменять в соответствии с желаниями этого человека, и его авторитет в команде может упасть в любой момент, а он действительно многое вложил в этот сценарий, поэтому все же сказал:

— Господин Линь, кто-то предложил вложить в мой фильм пятьдесят миллионов.

Линь Синчжи по его тону уже понял, как изменилось отношение режиссера Цюя, и не удивился, услышав это сейчас. Но пятьдесят миллионов? Он хочет, что бы в фильме снялись

знаменитости?

Директор Цюй продолжил:

— Три миллиона — это слишком мало, готов ли господин Линь вложить больше? Мне не нужно пятьдесят миллионов, пока это тридцать миллионов, я уверен, что буду работать с господином Линем.

Внезапно появился лишний ноль. Линь Синчжи слегка прищурился. Даже если бы у него было тридцать миллионов, он не собирался вкладывать их в этот фильм, тем более что сейчас у него действительно не было тридцати миллионов, он все еще ждал, когда дедушка вернет деньги, которые он потратил на покупку украшений для Линь Си, а затем он займет у него часть денег, чтобы вложить их в новую компанию.

Так что он вздохнул и сказал:

— Простите, но у меня есть только около трех миллионов на фильм и около одного миллиона на продвижение и распространение.

Директор Цюй, очевидно, был разочарован и немного остыл. Отношение Линь Синчжи ничуть не смягчилось, хотя он даже сделал шаг назад, но Линь Синчжи все еще чувствовал, что он стоит только три миллиона:

— Тогда, господин Линь, извините.

Линь Синчжи улыбнулся, ему было все равно, он все равно мог найти более подходящий проект:

— Хорошо, тогда я желаю директору Цюю всего наилучшего и светлого будущего.

Линь Синчжи постучал пальцем по столу. Так как режиссер Цюй был представлен режиссером Яо, он не хотел, чтобы у нее возникло недопонимание, а также хотел знать, кто стал тем, кто вложил пятьдесят миллионов. Подумав об этом, он позвонил режиссеру Яо и просто сказал:

— Я посмотрел сценарий фильма, который планирует снять режиссер Цюй, и готов вложить три миллиона на съемки, один миллион на продвижение и один миллион на непредвиденные расходы.

Хотя режиссер Яо не читала подробный сценарий, но знала приблизительный, она подумала, что Линь Синчжи сделал этот телефонный звонок, чтобы выразить благодарность, в конце концов это она рекомендовала ему режиссера Цюя. Она посчитала, что тоже теперь обязана Линь Синчжи, улыбнулась и сказала:

— Спасибо, господин Линь.

Линь Синчжи горько улыбнулся и сказал:

— Директор Яо неправильно поняла, я здесь, чтобы извиниться перед вами, директор Цюй уже нашел инвестиции в размере пятидесяти миллионов, он готов сделать шаг назад ради вас, если я вложу тридцать миллионов. Но вы ведь знаете, что эти инвестиции — мои личные деньги, а не компании, у меня действительно нет столько на руках.

Режиссер Яо слегка нахмурилась и стала серьезной. Она знала, что Линь Синчжи говорит правду, но не полностью. Если бы Линь Синчжи действительно понравится фильм, он мог бы заплатить и тридцать миллионов.

Линь Синчжи мягко сказал:

— И я не думаю, что этот фильм стоит вложений в тридцать миллионов. Съемки — это всегда большие деньги, не говоря уже о тридцати миллионах, даже триста миллионов можно потратить. Но по моему мнению, режиссеру Цюю не обязательно тратить на съемки этого фильма так много.

Это правда, режиссер Яо и сама является режиссером-ветераном, хотя она и не снимала никогда фильмов, а только сериалы, она очень хорошо понимает индустрию:

— Я вижу, видимо режиссеру Цюю не судьба сотрудничать с господином Линем.

Разве у Линь Синчжи не было гордости? У него тоже есть характер, но он только что вошел в индустрию развлечений, и нехорошо было сразу обижать людей, так что он просто сказал:

— Судя по тому, что вы лично порекомендовали мне сотрудничество с режиссером Цюем, видно, что в вашем сердце он очень важен, я просто не хочу, чтобы вы неправильно меня поняли, в конце концов, я хотел бы продолжать работать с вами в будущем. Господин Цюй — талантливый режиссер, я ценю его, но видимо нам и вправду не судьба работать вместе. Но если у режиссера Яо есть еще хорошие проекты, не забывайте меня.

Режиссер Яо рассмеялась, когда услышала это. Она встречала много людей в индустрии развлечений за столько лет, она также поняла истинный смысл слов Линь Синчжи. Ей просто было жаль, что на этот раз Сяо Цюй не сотрудничал с Линь Синчжи, это действительно была потеря, в конце концов, Линь Синчжи — редкий человек, который хоть и не очень сговорчив, но очень уважителен к режиссеру:

— Я поняла, если в будущем возникнет необходимость в инвестициях, я обязательно приду к директору Линю, и тогда вы не должны меня выгонять.

Линь Синчжи слегка опустил глаза и сказал:

— Как это возможно? В будущем у нас будет еще много возможностей для сотрудничества, когда будет создана новая компания, нам все еще нужна будет директор Яо, чтобы поддержать ее.

Директор Яо ошеломленно переспросила:

— Новая компания?

Линь Синчжи улыбнулся и объяснил:

— Да, я собираюсь открыть кино- и телекомпанию вместе с несколькими братьями-единомышленниками.

В некоторых отраслях нужно держаться в тени, но кино- и телекомпаниям необходимо прославиться, прежде чем начинать. Линь Синчжи улыбнулся и протянул оливковую ветвь:

— Я надеюсь сотрудничать с директором Яо и в будущем.

Режиссер Яо на мгновение задумалась. Изначально она не решалась менять сценарий, ведь многие мелочи нужно было готовить заново после изменений, а также оповестить всех актеров. Однако ее новая идея действительно много в чем была интереснее, чем предыдущий сценарий, так что она долго колебалась. Но выслушав слова Линь Синчжи, она приняла решение и сказала:

— Определенно так и будет. Кстати, я хочу кое-что обсудить с вами.

Линь Синчжи уважительно ответил:

— Говорите.

Режиссер Яо сказала мягким тоном:

— Это о роли, которую будет исполнять Гу Юань, я все же считаю ее несколько слабоватой, что не способствует развитию, конфликтам и поворотам последующего сюжета.

Линь Синчжи сразу понял, что имела в виду режиссер Яо, и был вне себя от радости, но сохранил спокойный тон и сказал:

— Вы имеете полную власть над актерским составом и командой, директор Яо, эта драма —

ваше сердце и душа, и я уверен, что вы заботитесь о ней и лелеете ее больше, чем кто-либо другой.

<http://bllate.org/book/14862/1322462>